Так и встретила свой конец предыдущая правящая семья самых гнусных злодеев.

Однако этот грех не был прощен.

Окончательное наказание и окончательное освобождение, известное как смерть, не было дано мне. Я возродилась со всеми воспоминаниями, вплоть до обезглавливания.

Только вот я не совсем помню с какого момента у меня появились эти воспоминания. С тех пор я могла думать лишь об этом, я знала, что мне отрубили голову.

Не знаю, было ли это моим наказанием, но у меня не было родителей. Вокруг меня было много сирот. Я размышляла: "В этом месте полном сирот, я сирота, как и они?".

Если посмотреть, с другой точки зрения, то у меня есть воспоминания о прошлой жизни, но здесь я другая. Если бы это было моим наказанием, то моих родителей могло и вовсе не существовать. Не то чтобы я не хотела думать, что меня бросили, но если у меня были родители, я могу понять, почему меня бросили. Тем не менее, действительно ли они существуют? Действительно ли я рождена от женщины?

Будут ли мои грехи прощены одной только смертью?

Может быть, я родилась из гнева и ненависти народа? У меня были и такие мысли.

Я была ребёнком, который не улыбался. Я была ребёнком, который не плакал.

Должно быть, это было отвратительно. Если бы у меня действительно были родители, неудивительно, что они бросили меня без крыши над головой прямо во время дождя.

Неужели это и было моим наказанием - заново родиться на земле, которой я и моя семья причинили столько горя? Меня бросили здесь, так что, возможно, я родилась не тут, но в конце концов я выросла именно на этой земле. Я росла, пропитываясь проклятиями в адрес предыдущего правящего дома, к которому ненависть до сих пор не угасла, наряду с похвалами нынешнему лорду.

Думаю, с этим ничего не поделаешь, я прославилась как женщина, в которой не было ни капли милости или общительности.

Тем не менее, пожалуйста, не вините меня за то, что я не смогла предвидеть, что пойду на работу к лорду из-за связей с младшей сестрой директора детского дома, живущей в трёх кварталах от него, соседского учителя старшего брата внука владельца магазина, родителя жены из магазина, постоянного собеседника младшего брата коллеги из цветочного магазина и прохожей матери мужа одной дамы.

Я была всего лишь обычной незнакомкой, и вдобавок ко всему, я никак не была связана ни с кем из них, но как до этого дошло? Все начали заниматься делами других людей. Я вижу, что в вашей жизни и в ваших сердцах появилось свободное время. Да здравствует нынешний лорд.

Однако это немного чересчур для меня, поэтому я была бы счастлива, если бы вы немного попридержали коней.

В зеркале отражалась женщина, увядшая, словно мёртвое дерево, с затуманенными и жуткими глазами, поистине ужасное зрелище.

Для цветущей пятнадцатилетней девушки быть такой - просто смешно.

У меня было забавное лицо, но мой рот в зеркале ни капельки не дрогнул.

Восстановленный после пожара, новый дом лорда ничем не отличался от предыдущего.

Если предыдущая версия была похожа на дворец, то эта - на коробку. Это было тем, что могло заставить думать, что крепости более приятны на вид.

Сад, в котором мы с мамой сажали цветы, превратился в тренировочную площадку для солдат, а фонтан, на который я смотрела, катаясь на плечах отца, превратился в лошадиную кормушку. Стула, на котором я сидела у дедушки на коленях, когда он читал мне книжки с картинками, тени, где мы с бабушкой учились шить кружева, их больше не было. Там были лишь пни.

Однако во время первого визита я не почувствовала ни малейшего укола боли. Всё уже было кончено.

Нами были недовольны. Мы были наказаны во имя ненависти и справедливости. Это было правильно. Вот оно, правосудие. А мы были простыми олицетворениями зла.

Много раз я говорила себе, что не буду выделяться.

Я ничем не буду наслаждаться. Я не буду ничего желать. Я не буду заводить друзей. Я здесь только потому, что директор приюта сказал мне со слезами на глазах подождать хотя бы до шестнадцати лет. В следующем году я стану монахиней и проведу так остаток своей жизни.

Это долг последней из правящей семьи, которая осушила землю и доводила людей до смерти.

Но как же так получилось?

Я посмотрела на человека, прятавшегося в тени рядом со мной, и слегка вздохнула.

Чёрные волосы и золотистые глаза. Когда я услышала, что в следующем году ему исполнится тридцать, я могла только подумать: "Видишь?". Даже возраст у него другой. Шестнадцатилетний, на год младше меня? Несмотря на то, что он притворялся разочарованным своим невысоким ростом, если ему тогда было четырнадцать, то для него это был нормальный рост.

Со мной играл мальчик не на год младше меня, а мальчик, младше на три года.

Я - воплощение глупости.

За кустом, в которым мы прятались, столкнулись дворецкий и горничная:

— "У тебя есть какие-нибудь соображения, где может быть господин?".

— "Господин? Нет, его здесь не было. Эй, а ты не видел Ширли?".

— "Ширли?".

"Если это господин, то он здесь", - мысленно ответила я. Однако, если я скажу это вслух, меня тоже поймают, поэтому я молча наблюдала.

Проницательный дворецкий поднял бровь.

— "А кто это?".

— "Девушка, которую недавно назначили. Худенькая девушка с каштановыми волосами".

— "Ах, та жуткая... фу!".

Тряпка, которая была в руке горничной, полетела дворецкому в лицо.

— "Что ты делаешь!?".

— "Она бледная просто потому, что плохо спит, а худая, потому что мало ест, да ещё и не перекусывает!".

— "Признаю, что сказал неправильно, так что не швыряйся в меня тряпками!".

— "Она ещё и использованная!".

— "Ещё хуже!".

— "Я убирала пыль, попутно гоняясь за Ширли, так что она должна быть полна пыли!".

— "Вымой её! Зачем ты вообще за ней гналась?? Это новенькая бездельничает!?".

— "Хам! Ширли настолько совершенна, что ты с трудом поверишь, что она впервые стала горничной! С этой безупречностью она быстренько закончила работу и во время перерыва на чай её нигде не было, поэтому я искала ей! К тому же она плохо позавтракала!".

Они ушли, лая друг на друга. Даже ругаясь, они продолжали поиски. Они превосходная пара дворецкого и горничной. Однако, если возможно, я хотел бы, чтобы они использовали это превосходство где-то ещё... вернее, на ком-то.

Девушка, с которой я живу, Жасмин, беспокоится обо мне, поскольку она примерно моего возраста, но раз уж я исчезну через год, я хотела бы, чтобы она оставила меня в покое.

Размышляя о таких вещах, я убедилась, что голоса этих двоих исчез, отошла на пять... шесть-семь шагов и склонила голову.

Конечно, человек, которому я поклонилась – это тот, который сидел рядом со мной.

— "Прошу прощения".

Чёрные волосы, золотистые глаза и острое, как у волка, лицо... рост, о котором он так сокрушался, сильно изменился, а тело, которое высмеивали как девичье, стало громоздким, как будто в прошлом такого и не было, к тому же безупречно белая детская кожа приобрела оттенок взрослого мужчины. Вот он, нынешний лорд Лайуса, Кайд Фалуа.

Улучшив условия жизни, которые были опустошены неправильным управлением предыдущего лорда и искоренив коррупцию, искусный молодой лорд превратил землю в страну с лучшей экономикой и безопасностью всего за пятнадцать лет.

Это человек, который недавно стал моим хозяином. Я не жалуюсь на то, что я горничная, но служить ему... это трудно проглотить.

Кайд сел и уставился на меня, сделавшую ещё два шага и теперь стояла в девяти шагах от

него. Это немыслимый этикет для лорда, но человек, который не похож на лорда, является мудрым человеком, который появляется, возможно, раз в столетие, а отец, который учил меня этикету, был худшим и самым злым лордом, так что этикет может не иметь значения.

— "Я думал, что не узнаю тебя, так ты и есть Ширли Хинс?".

— "……Да. Я переехала сюда на днях и начала работать в этом особняке".

Он вспомнил моё полное имя.

Я думала ускользнуть вот так, но думаю, что он не только различает новых и старых горничных, но также знает и имя новенькой, какого респектабельный господин. Вы - непревзойденный образец для подражания.

Хотя это мне нисколько не помогает.

— "Благодарю Вас, господин. Я искренне рада, что могу работать в таком великолепном особняке, хотя и была до этого всего лишь сиротой".

— "Это хорошо...но неужели моя политика провалилась?".

— "Прошу прощения?".

Я думала уйти, поблагодарив его, но он сказал что-то странное, и всё закончилось тем, что я переспросила.

Кайд уставился на меня, оглядывая с ног до головы пронзительным взглядом.

— "Ты сказала, что до недавнего времени были в приюте, верно?".

— "Да".

— "Ты выглядишь такой хрупкой. Там не хватало еды?".

Руки и ноги как палки, жёсткие волосы, потрескавшиеся губы. Жуткая девчонка, у которой примечательны только её сухие глаза.

Вспомнив, как я сегодня выглядела в зеркале, я поспешно поправила его.

— "Нет это не правда. На самом деле, я была в небольшом детском доме в отдалённом районе, но там было достаточно дров и одеял для всех в зимний период. Я была в комфортных условиях".

Об этом позаботились не только чиновники, но и жители деревни, и, конечно же, директор детского дома. Каждый мог ходить в школу, не голодая и не дрожа от холода. Их было достаточно, чтобы даже сироты могли жить безбедно.

Истории о том, как распределённые товары или средства оказывались в карманах какого-нибудь чиновника - это пережитки тех времён, когда мой отец был лордом.

Я не могу позволить оклеветать людей, которые были добры ко мне только потому, что я худая.

— "Тогда почему ты такая худая? Я должен услышать".

Это всего лишь одна горничная, было бы лучше, если бы он проигнорировал её. Я мысленно щёлкнула языком.

Раньше я была ребёнком, который ничего не знал, поэтому я не знала, что означает щелчок языком, но в этой жизни я узнала, что так показывают пренебрежение.

Я вздохнула и схватила указательный и средний пальцы. Казалось, глаза Кайда слегка расширились.

— "Всё потому, что у меня есть воспоминания о прошлой жизни".

На этот раз точно, в отличие от широко раскрытых золотистых глаз, мои глаза должны быть тёмными и затуманенными.

http://tl.rulate.ru/book/21558/445498